

A dramatic illustration of a dragon with large, dark wings and a white, scaly body, flying towards the viewer over a rugged mountain range. The sky is filled with soft, white and blue clouds, and the mountains below are dark and rocky.

Михаил Михайлов

**The Elder Scrolls.
Пришествие
Белого**

Михаил Михайлов
The Elder Scrolls.
Пришествие Белого

<https://litres.ru/73078863>

SelfPub; 2026

Аннотация

Провинция Скайрим снова в опасности. После того, как Языки победили дракона Алдуина, пришло время для того, кто спал во тьме и он вернулся, призвав всех своих союзников, чтобы нести свою справедливость. Орден Клинков начинает расследование в отношении безумцев, что организовали новую угрозу на севере Джерольских гор. Драконорожденный должен вернуться на заснеженную Глотку Мира в Скайрим, снова рискнув всем, что имеет, потому что Белый не пожалеет никого на своем пути.

Михаил Михайлов

The Elder Scrolls.

Пришествие Белого

The Elder Scrolls.

«Когда воцарятся беспорядки в восьми частях света,
Когда Медная Башня пойдет и Время преобразится,
Когда триблагие падут и Красная Башня содрогнется,
Когда Драконорожденный Государь утратит престол и Бе-
лая Башня падет,

Когда в Снежную Башню придут раскол, бесцарствие и
кровопролитие,

Проснется Пожиратель Мира и Колесо повернется на по-
следнем Драконорожденном».

«О Драконорожденных»,

Приор Эмелин Мадрин, приорат Вейнон.

Пролог.

Тяжёлая дверь захлопнулась, и старый человек по имени
Эсберн сел на стул, с недоумённой улыбкой глядя вслед од-
ному из ушедших братьев. Эта новость заставила его вздрог-

нуть от неожиданности – он проглотил ком в горле и замер с открытым ртом.

Небольшая комната в Храме Небесной Гавани снова, казалось, погрузилась в полутьму – свет падал лишь от факела в углу комнаты. И нежданная тишина надавила на уши старика, но он всё равно не шевелился.

Новости о нападениях драконов наконец становились уже одним лишь воспоминанием – жутким, но всё же воспоминанием. Лишь иногда появлялись слухи об этих гигантских ящерах, а буквально через месяц Клинки опровергали эти слухи – просто какой-то недоумок устраивал пожар, либо маг какой разошёлся.

Но эта весть заставила его замереть.

Один из прихожан "Старого Хролдана", какой-то орк из рифтенского орочьего поселения с не выговариваемым именем, донёс страшную весть – люди говорили о безумных, кричавших о пришествии самого белого и скором суде.

Что же в этом страшного, спросил бы любой из людей или меров, живущих в Скайримере, если бы не одно но...

Безумцы кричали о возвращении Белого! Об этом не было слухов с тех же самых пор, как Алдуин проиграл сражение на Глотке Мира нордским героям. Лишь мелкие упоминания. О нем говорили, что пал вместе с властью Алдуина, а его последних приспешников, как и последних членов Драконьего Культа, смяли недалеко от Рифтена в крепости под названием Форелхост. Ато его и вовсе не существовало.

Не испугался бы Эсберн, если бы сообщили, что это просто почитатели даэдра, но ведь часто говорят и о том, что они были в белой броне, как и те древние любители Белого. Говорят, их броня напоминала чешую змей, так у этих тоже броня как чешуя!

И в плюс ко всему – эти безумцы появились именно в Рифте, а именно на южном берегу озера Хонрик, недалеко от горы под названием Откушенный язык. А этот Форелхост находится недалеко от этих мест.

Эсберн закрыл рот, опустив взгляд на свой стол, за которым он сидел, листая книгу. Теперь его глаза упали на другую, что лежала рядом. Она называлась "Древние культуры Тамриэля". Как сообщает написавший книгу акавирец, она была единственной в своём роде. Эсберн уже мельком проглядел её, но внимательно прочёл о Культуре самого Алдуина и собирался в очень скором времени созвать экспедицию к Бромьюнару – к древнему городу на севере Скайрима.

Взяв книгу, старик провёл рукой по её обложке, внимательно ощупывая поверхность. Книга была сделана из кожи древнего существа, но явно не ящерицы или другой рептилии и казалось до сих пор тёплой.

Эсберн усмехнулся, его лицо наконец приобрело румяный оттенок, а бледность после новости, принесённой ему одним из его Клинков, спала. Открыв книгу, он принялся листать её в поисках нужной страницы, ругаясь про себя, что акавирец не додумался до такой очевидной вещи, как содержание

и не стал пронумеровывать страницы, как делали сейчас нынешние учёные всего мира.

Его взгляд на мгновение остановился на Культе Алдуина, он провёл пальцем и коротко прочёл место, где говорилось, что эти два Кulta появились в Скайриме примерно в одно и то же время и держали друг с другом дружественные связи, а после падения власти Старейшего объединились.

Снова немного пролистав, помня, что про них акавирец говорил сразу друг за другом, Эсберн замер, усмехнулся и принялся читать.

Культ Белого и правда появился после Кulta Алдуина, но его корни намного глубже врылись в историю, хоть и не оставили после себя никаких следов, кроме этой книги.

"Белые" были тихими, не то что "алдуинцы", они вели скромный образ жизни на вершине южных скайримских гор. О них практически никто не знал, они очень много лет не вступали в равнинные земли, предпочитая сами горы ровной земле, но жёстко стоя за свою землю, сражаясь насмерть, только изначально, даже с "алдуинцами". Никто не знает из нынешних историков, но именно от руки одного из "белых" жрецов пал сам военачальник из Кulta Алдуина по имени Гатрик, про которого до сих пор спорят, был он Драконьим жрецом или нет.

"Алдуинцы" не стали после трогать "белых" и отошли, позволив им и дальше существовать в своих горах, потому что очень скоро начались гонения Снежных эльфов, война за

власть в Скайриме. Страшные битвы происходили в те годы, когда армия нордов смогла наконец дать отпор драконам. В эти годы и стал Партурнакс обучать людей ту'уму и они обрели силу, стали сами изучать Крики.

—Наверное, и "Драконобой" тогда появился, — пробормотал Эсберн, продолжая чтение.

И наконец пали драконы, исчез Алдуин, началась страшное гонение старых религиозных культов, норды придумали себе новых богов и стали верить в них.

А "белые" ещё много лет продолжали жить в своих горах, продолжая наблюдать за миром свысока.

Норды тем временем уже довольно сильно оттеснили сжитых земель фалмеров, давно закончилась резня в Саартаде, давно вышли на войну Соратники Исграмора, пока не появился воин по имени Скорм Снежный Странник.

Во времена самого короля Харальда армия нордов теснила фалмеров по всем фронтам, когда его отряд больше сотни человек шёл на север мимо озера Хоннит, теперь оно называется Хонрик, убивая снежных эльфов, пока они не узнали о том, что позади них продолжаются нападения. Король Харальд приказал его отряду вернуться и вызнать происхождение, а они нашли последних последователей Драконьего Культа. Естественно, они были обязаны заняться ими, чтобы обезопасить собственные тылы, они гнали их войско до самой крепости-монастыря на вершине горы, где нашли и самих "белых", а община последних никогда не была большой,

как казалось. Уже усиленные новыми воинами, норды прошли огнём и мечом по их общине, сожгли все дома и "белые" обратились за помощью к Драконьему Культуре, а ведущий Культ Драконий жрец Рагот принял их в свой храм Форелхост, чтобы усилить оборону.

Осада храма длилась практически месяц, но Скорм Снежный Странник с воинами в конце концов нашли внутри лишь трупы. Безумец Рагот приказал отравить всех в Форелхосте, потому что предвидел возвращение драконов. Всех, кто противился, он убил. Убиты и захоронены были даже дети.

Уставшие и голодные, солдаты-норды ушли ни с чем, снова начав войну против фалмеров.

Эсберн поднял глаза перед собой. Здесь имелись даже картинки, как выглядели древние воины Белого Кulta. И ни слова, кому они поклонялись. Видимо, акавирец и сам не знал этого.

Он знал имя Рагота, как и знал место, под названием Форелхост, но Драконорождённый бывал в нём и видел самого Драконьего жреца в виде ужасного лича, который отменно владел магией и мог летать. Он даже достал его маску, но скрыл её от чужих глаз, чтобы никто больше не смог добыть столь ужасное оружие. Он говорил, что даже Талмор хотел положить руку на эту маску, а маски носили все жрецы и с их помощью они обретали ужасные силы.

А что, если древние норды не нашли всех поселений "белых", а они выжили и продолжают жить в своих горах?

От этой мысли Эсберн содрогнулся.

А что, если они собрали армию и хотят отомстить за истребление?

Наверняка ярл Лайла уже принимает решения, но отправить одного из своих Клинков, чтобы вызнать происходящее всё же стоит. Тем более ребята давно уже сидят без дела.

–Дельфина! -позвал он, положив книгу на стол и задумчиво взглянув на потолок.

Женщина не замедлила появиться. Эсберн даже удивлённо посмотрел на неё – как будто за дверью стояла и ждала, когда же он позовёт.

Она не выглядела старше своих лет, хотя уже успела поседеть. Лет эдак пятьдесят – пятьдесят пять. Голубые глаза были внимательны и, казалось, она могла видеть и сквозь стены.

–Звал, Эсберн? -осведомилась она и улыбнулась, увидев удивление в глазах старика.

–Звал, -сказал тот, кивнув на одну из кроватей. -Садись, дочка, нужно поговорить.

Женщина закрыла за собой дверь и села прямо на указанное место, по-женски сомкнув колени и положив руки на бедра.

–Ты уже всё знаешь?

Дельфина сделала недоумённое лицо.

–О безумцах из Рифта?

–О них, -кивнул старик.

—Да очередные изгои какие-нибудь, —отмахнулась женщина. —Уже встречались.

Эсберн кивнул, показав пальцем в книгу, которую совсем недавно прочитал.

—Здесь говорится кое-что о безумцах, чтивших Белого. Они считаются погибшими при Форелхосте.

—Форелхост? —удивилась женщина. —При чём тут эта развалина?

Эсберн покачал головой, взяв книгу и протянув девушке.

—Тут говорится, что последователи Белого жили в те же самые времена, что и Драконий Культ. Они жили бок о бок, воевали и мирились. Я думаю, что от рук "белых" погиб Гатрик, хотя мы считали, что он был убит нордами у южных гор.

—Гатрик? —переспросила Дельфина.

Эсберн вздохнул, поняв, что женщина не собирается брать и читать книгу, а хочет всё узнать вкратце от него. Что же, пусть будет, как она хочет.

—Я и забыл, что эту часть истории мы не трогали, считая неприкосновенной. А здесь акавиры пишут о войне с "белыми" в Меретической эре, когда их поселения пытался захватить Драконий Культ, но лишь сломал об них зубы. Четыре года Гатрик вёл свою трёхтысячную армию через горы, выискивая их, но те сами устроили ему засаду и расстреляли половину армии с гор. А в самой битве Гатрик пал от руки неизвестного. История об этом неизвестном умалчивает, но стоит знать, что они были.

–Ничего мне это не говорит, -пожала плечами воительница.

–Я этого ждал, -сказал Эсберн. -Но мне ты нужна здесь. Я хочу, чтобы ты отправила кого-то из своих воинов в Рифт. Мы должны знать, что происходит.

Дельфина встала.

–Но, Эсберн!.. Я думала, что теперь мы займёмся Талмором. Мы столько выждали после смерти Алдуина!..

–Талмор сам себя изживёт, а Довакин непременно сделает ещё много хорошего для грядущего – вот в чём я точно уверен. Меры всегда мнили себя выше иных рас, а значит, что очень скоро Империя снова встанет на ноги и ударит по ним так сильно, как никогда прежде. Император, да хранят его боги, сделал перед смертью всё, что касалось мира.

Дельфина округлила глаза.

–Знаешь, мне кажется, если бы Империей до сих пор правили Септимы...

–Но они ею не правят, -отрезал Эсберн. -Не стоит этого забывать. Вот уже двести лет нет Драконорождённых государей. Теперь мы сами по себе, Дельфина. И я думаю, что стоит начать именно с этих безумцев из Рифта.

–Эсберн...

–Ты знаешь, Дельфина, что мы должны хотя бы проверить.

Женщина вздохнула.

–Обливион заberi этих людей. Нужно хотя бы двоих туда

направить. Если что не так, то хотя бы один донесёт новости обратно.

Эсберн кивнул.

–Как же я рад, что Орден снова возрождается, Дельфина. Сидя в Крысиной норе под Рифтенем, я был уверен, что мы проиграли и что я остался совсем один.

Дельфина встала.

–Займусь делами, Эсберн, -сказала она, поправив нагрудник. -Сердис и Калий – лучшие из моих ребят. Уверен, что они смогут выяснить, кто эти безумцы.

Эсберн кивнул, улыбнувшись в свою бороду. Он был уверен, что Дельфина всё сделает наилучшим образом и потому больше не беспокоился на её счёт. Теперь он будет и дальше рыться в бумагах Храма Клинков в поисках нужных сведений.

Развалины древнего города, некогда самого прекрасного города Скайрима, были унылы и скучны. Рано начинавший дуть в этих краях холодный ветер давно принес первый снег в тундру, и эта земля уже была присыпана им, хотя лето только закончилось, а на юге Скайрима еще было относительно тепло.

В это время торговцы уже не отваживались вести свои караваны через брошенный город, потому что в городе появлялись уже спустившиеся с окрестных гор тролли, а иногда даже ледяные приведения, которых без огня очень сложно

победить. В этих древних стенах редко отваживались жить разбойники и бандиты разных мастей, потому что в глубине старых каменных строений были древние нордские могильники. И в них оживали мертвецы и поднимались вверх в поисках живых. А учитывая, что древние норды чаще мумифицировали своих мертвецов, трупы оставались хорошо сохранившимися и умеющими быстро передвигаться, а значит, и сражаться. Потому город чаще всего оказывался именно пуст.

Но сегодня это было не так. С юга в старые врата города в этот день вошли трое человек в длинных плащах, но лишь у одного на голову был натянут капюшон, так как показывать лицо ему не дозволялось обычным смертным. Плащи у людей были светлого, почти белого цвета, а потому их было крайне сложно увидеть на фоне снега. А у того, что был в капюшоне, из-за ворота торчала длинная седая борода.

Двое других людей также были светловолосыми. С первого взгляда их можно было бы даже счесть близнецами, но это было далеко не так. Лицо одного пересекал от правого виска длинный шрам, который закончился на верхней губе, некогда даже рассекший ее. Умелый лекарь хорошо зашил ужасную рану, из-за чего лицо воина не было искривленным. У обоих за спинами из-под плащей торчали рукояти мечей и перекинуты луки. У одного за спиной также был мешок с провизией, а у второго два щита. У третьего был лишь посох, на вершине которого было статуэткой белого дракона.

Войдя в древний город, старик с посохом покрутил капюшоном, оглядев руины, а после указал ладонью в древнее сооружение в виде невысокого конусообразного строения с отсеченным верхом. Еще проблемой этого пути был огромный снежный саблезуб, который как раз вылизывал правую заднюю лапу напротив входа. Людей он уже точно заметил, но атаковать не спешил, явно надеясь на свою белую окраску.

Старик повернул голову на воина справа и тот, кивнув, резко сдернул меч из-за ворота плаща и крутанул в руке. Мешок с провизией ему пришлось срочно сбросить. Второй воин бросил ему щит, который тот ловко поймал за край и, оставив на землю, сразу же надел. То же самое сделал второй воин, перед этим кивнув старцу.

Саблезуб лениво опустил лапу и, прижавшись к земле, аккуратно шагнул в их сторону, а два воина зашагали в разные стороны, надеясь зажать животное в клещи. Большая кошка намеревалась атаковать того, что был справа от старика. Старик же просто лениво смотрел на грядущую схватку.

Воины подходили, закрываясь деревянными щитами, над которыми они выставили в обороне мечи, готовые в случае атаки резко откинуть в сторону и заколоть зверя. Но они также прекрасно понимали, что запросто откинуть зверя вряд ли получится, потому что уже сталкивались с их сородичами в родных горах. Потому придется им действовать немного иначе.

Зверь рванул с места длинным прыжком, а после оказался

возле воина, на которого метил. Человек сам шагнул на него, пригнувшись ниже, принимая животное на щит. Зверь навалился сверху, принявшись яростно атаковать над щитом, но воин прижал голову к локтю руки со щитом, понимая, что если животное заденет его незащищенную голову, то ему конец, так как огромная кошка вполне может сдернуть скальп с его головы одним махом.

–А-а-а-а-а! –второй воин не стал ждать, когда первый сдастся, потому что падение моментально убьет его, а тяжелое чудовище уже навалилось на него всем весом, стараясь именно задавить, а жуткие клыки зверя несколько раз уже мелькнули над затылком воина.

Воин в миг оказался рядом и замолк, упреждающе ударив зверя по спине щитом, попытавшись откинуть его в сторону не убивая. Саблезуб взрыкнул, когда меч зацепил его шкуру сбоку, погрузившись в тело на ладонь.

Тот воин, что был под весом огромной кошки, тоже не стал медлить и рубанул по задней левой лапе зверя, рассекши ее выше колена. Тут уж и тигр не выдержал и завалился в бок, откатившись подальше от противников, поняв, что так просто добыть себе такую добычу не получится.

–А-а-а-а-а-а!!! -оба воина принялись яростно кричать, отгоняя зверя и стуча мечами по щитам, что, впрочем, помогло. Саблезуб резко развернулся и улепетнул куда-то в сторону, оставляя на свежесвыпавшем снеге следы своей крови.

Тем временем старик кивнул благодарно обоим воинам и

зашагал снова к строению, больше похожему на курган. Воины шагнули следом, подхватив мешок с провизией и принявшись зорко крутить головами, потому что могучий тигр вполне мог вернуться.

Добравшись до строения, человек в капюшоне шагнул внутрь, уже не оглянувшись на товарищей, совершенно не боясь того, что внутри мог оказаться еще один саблезуб или кто похуже. А двое воинов расположились у входа и встали спинами друг к другу, глядя в стороны.

В какой-то момент завывание ветра исчезло, как и все звуки. Казалось, даже падавшие снежинки на мгновение замерли в воздухе, когда из старых окон растекся неяркий свет, заставив обоих воинов на мгновение повернуть головы. Но лишь на мгновение, потому что они сразу же продолжили следить за округой, щуря глаза от снова начавшего падать снега и пытаясь слушать в ветреную погоду.

Один из воинов резко хлопнул товарища по плечу и показал пальцем в одинокую фигуру, появившуюся вдали и шагавшую в их сторону. Некто шагал явно болезненно и подволакивая ногу, но явно целеустремленно. Почти сразу же появился еще один незнакомец, а потом еще. И еще. И еще...

Воины повернулись в сторону незнакомцев, все равно не забывая время от времени крутить головами в поисках новых врагов, которых, к счастью, не оказалось.

Приблизившись еще ближе, воины разглядели их сухую кожу и заржавевшие доспехи. Сухие сморщившиеся лица

были страшны. Особенно обнаженные пеньки зубов и ввалившиеся щеки и глаза. Остатки волос на головах нелепо извивались на ветру.

Драугры. Ожившие трупы давно умерших нордов пришли за теми, кто потревожил покой древнего города. И они зарубят, разорвут тех, кто потревожил их.

Шумным скрежетом мертвецы обнажили свои мечи и топоры и заговорили на древнем языке, который уже нигде не звучит в Нирне, кроме как из уст таких вот оживших трупов. Но вот воины прекрасно понимали этих драугров и принялись кричать им в ответ, но их крики почти все пропали, так как мертвецы ускорили шаги, приближаясь к ним. Их было все больше и больше, и они хрипели ужасные проклятья живым, посмевающим потревожить их древнее Святилище.

Воинам ничего не оставалось, кроме как выставить перед собой щиты, готовясь встретить врагов во всеоружии.

Вот наконец-то один из драугров приблизился к воину со шрамом и обрушил на него свой старый топор, но воин умело подставил щит под слабый удар мертвеца, а после, когда топор соскользнул по щиту, оттолкнул его в сторону, подставив под удар второго воина, но у того уже не было времени помогать товарищу, так как на него напал другой мертвец с мечом. Человек шагнул в сторону от неуклюжего удара и пронзил тело драугра в живот, однако это не причинило мертвецу хлопот. Он снова поднял свой меч, но воин успел ударить его ребром щита раньше по голове, отчего кожа на

лице мертвеца лопнула, и щека повисла на нижней челюсти, обнажив остатки коренных зубов тоже, что также не причинило врагу неудобств. Однако драугр шагнул на пару шагов назад, а воин выдернул меч из трупа, на котором не осталось даже капель крови.

Но бой закончился, даже не начавшись. Неожиданно из дверей Святилища вышел старик со снятым капюшоном. Седая борода человека развевалась на ветру, но теперь было видно, что у старца отсутствовал левый глаз вовсе. В одной руке старика был посох, а в другой он держал каменную маску с какими-то наростами вроде бивней мамонта на щеках.

В этот момент драугры замерли, глядя на старика.

Старик же коротко бросил обоим воинам и те шагнули за ним следом, внимательно глядя на окруживших их драугров, которые провожали их горящими синим светом глазами.

Троица нашла то, что искала.

Акт 1.

Исток.

Интерлюдия 1.

Я тот, кто ведает всю историю Нирна, кто существовал для всех незримо и неосяземо, хоть и были те, кто знал или подозревал о моем существовании. Алдуин и Партурнакс были не единственными детьми нашего отца. Еще был я, средний брат, которого Первенец смог погрузить в долгий сон, покуда сам не падет.

Я помню предательство и падение Джагара Тарна и битву за Посох Хаоса, отгремевшую на весь мир.

Я помню тяжелые шаги великого Нумидиума исчезнувших двумеров и ужас Запада, из-за которого нашему отцу Акатошу пришлось преобразовать его, чтобы спасти Нирн.

Я помню низвержение Трибунала, смерть Дагота Ура и извержение Красной горы, после которой весь Вварденфелл превратился в пепельную пустошь.

Я помню, как пала династия Септимов, а Принц Разрушения проиграл битву последнему Драконорожденному государю за Тамриэль в Имперском городе.

Я помню, как Великая война с алчным Альдмерским Доминионом едва не кончилась поражением Империи и Миды едва успели подписать свой мирный договор, который и привел Скайрим к очередной гражданской войне.

Я помню возвращение Пожирателя Мира, когда Алдуин вновь взлетел в небо Тамриэля, дабы заново начать свое господство.

А еще я видел, как пал мой старший брат, а его тело обернулось в пепел.

И настало наконец мое время, и тот, кто был Алдуину очень близок, станет теперь моим глашатаем.

Глава 1.

Костер, разведенный двумя Клинками, уже потух, завтрак съеден, одна из фляг пуста, а двое воинов уже собирались

идти в путь, когда тот, которого звали Сердис Хитрый Лис тронул за плечо товарища и показал пальцем вниз, на дно старого оврага. Калий повернул голову и удивленно открыл широко глаза, глядя на двух саблезубов, затеявших забавную игру. Они прыгали и играли друг с другом, грациозно вертясь и кувыркаясь, словно обычные домашние коты. Это поразительное зрелище мало кто видел из людей и меров.

–Чего это они? –спросил Калий.

–Наверное, это самец и самка. Время для спаривания.

Имперец хмыкнул, положив руку на эфес своей катаны. Хоть до животных и было далеко, но воину все равно было страшно. Клинки учились охотиться, и он понимал, что даже ветер был на их стороне, дуя откуда-то справа. Но все равно было жутковато смотреть на огромных кошек, просто играющих друг с другом.

–Как думаешь, здесь много таких? –спросил он Сердиса.

–Не знаю, дружище, -пожал плечами тот. –Под Вайтраном водились. Но на людей они нападают редко.

–А на них охотятся?

–Охотятся, -кивнул Сердис. –Но попробуй еще убей одного такого.

–Думаешь мы не справимся?

–Очень сомневаюсь, -усмехнулся норд. –Вот если бы одного саблезуба, но их там целых двое.

Калий кивнул, не сводя глаз с животных, которые, также резвясь, двигались все дальше и дальше.

–Калий, хватай мешок и пошли отсюда. Тут нечего делать больше.

Воин последовал совету товарища. Тем более, что Дельфина назначила Сердиса старшим.

Сердис кивнул другу, бросил ему мешок, уже свернутый и упакованный, а после схватил свой и закинул за спину одним привычным рывком. Они с Калием были в дороге уже несколько суток, пройдя вместе с ним из Храма Небесной Гавани. Вместе воины прошли через владение Фолкрит и саму Ветренную дугу, где иногда можно было нарваться на нечисть. Впрочем, обоим Клинкам повезло, и они спокойно вышли к старой разваленной башне на восточном выходе из прохода. Там они устроили привал перед спуском во владение Рифт. Ранняя осень рьяно взялась за деревья, и они уже начинали желтеть, хотя холода еще нескоро опустятся на местные земли.

Животные вдруг разогнались и погнались друг за дружкой куда-то на юг.

–Страшные твари, -хмыкнул Калий, а Сердис усмехнулся другу.

–Я видел пару раз тела убитых саблезубов, когда служил в страже. Оба они стали нападать на людей на дорогах и нам пришлось искать и убивать этих зверей. Хотя я никогда не сражался с ними сам.

–Мой дед погиб от клыков саблезуба, когда я еще даже не родился, -хмыкнул Калий. –Он был охотником.

Сердис кивнул. Он продолжил убирать свой мешок для сна.

–Ночью я видел недалеко имперский лагерь, –пожал плечами норд. –Думаю, стоит пойти к ним и осведомиться о слухах. Броню не стоит им показывать, потому что Империя сейчас на поводу у чертовых талморцев. И я думаю, что они будут рады Клинкам, особенно если они там.

–Кто там? –переспросил Калий.

–Талморцы, кто же еще? –пожал плечами Сердис.

–Чертовы эльфы, –зло выплюнул имперец.

Оба воина спешно обернули в походные покрывала доспехи и оставили у основания башни. Перед ними открылся вид на небольшую долину и лес. Вдали было видно само озеро Хонрик, на котором и был расположен город Рифтен.

–Лагерь там, возле леса.

–Когда ты успел его заметить? –удивился Калий.

–Когда ты спал, как сопливый мальчик, –усмехнулся Сердис и воины засмеялись.

Закинув катаны вслед за доспехами и вооружившись короткими кинжалами и охотничьими луками, оба воина спустились вниз, пройдя между двух полуразрушенных временем башен.

–Нам будут там рады?

–Думаю не очень, –хмыкнул Сердис. –Но имперцы обычно не принимают в штыки, как Братья Бури, так что я бы не опасался ареста или еще чего. Лишь допросят. А мы по-

стараемся узнать у них слухи. Дельфина говорила, что у нее остались какие-то связи в Империи. И я думаю, что сразу представляться им не стоит, лишь легату, если мы его увидим.

—А там есть легат?

—Конечно есть.

Лагерь оказался окружен небольшим частоколом. Сразу становилось понятно, что гостей в нем не очень жалуют. Двое легионеров увидели Клинков издалека и внимательно следили за ними, поняв сразу, куда они направляются.

Лагерь солдаты установили грамотно и со стороны дороги его никто не увидел бы, только знающий. А любого другого солдаты задержат на полпути и допросят. Но идущих со стороны Джерольских гор они, судя по их лицам, явно не ожидали.

—Только двое? — усмехнулся Калий.

—Сразу видно, что ты недавно в ордене, — хмыкнул Хитрый Лис. — Ты видишь сейчас лишь тех, кто стоит на страже. Слева на высоте секрет. Если мы дернемся, они просто нас пристрелят к черту и поминай как звали. Только не крути головой, иди естественно.

—Это как — естественно?

—Просто шагай и не крути башкой, Калий.

Легионеры, шагнули навстречу, когда до них оставалось шагов тридцать.

—Стойте, где стоите! — крикнул один. — Здесь военный ла-

герь Легиона и все, кто приходит сюда – враг!

–Мы с миром, легионер, -сказал Сердис, демонстрируя руки. –У нас только кинжалы да луки для охоты. Сегодня горы были пусты и дичи мы не поймали.

–Это уже нам решать, -сказал второй. –Вы под прицелом, и я советую вам не рыпаться.

Он кивнул первому говорившему и тот шагнул куда-то в сторону лагеря, а после и вовсе побежал.

–Долго будем так стоять? –осведомился Калий.

–Сколько потребуется, -сказал легионер, не сводя с него внимательного взгляда.

Ждать долго не пришлось. Легионер вернулся в сопровождении аж четверых товарищей. Один оказался каким-то центурионом, младшим офицером в Легионе. Он внимательно посмотрел на Клинков, хмыкнул и махнул рукой, мол, следуйте за мной. Трое сопровождавших его воинов встали с боков и сзади, пока центурион вел Клинков.

–С вами хочет поговорить легат, -сказал он, когда они остановились у высокой палатки. –Заходите туда. Но оружие вы сдадите моим людям.

Легионеры внимательно обыскали обоих Клинков отобрать луки, колчаны и ножи, после чего их допустили к легату.

Сердис первым вошел внутрь, сразу же обратив внимание на большой стол и лежавшую на нем карту. Что было примечательно, что на ней все столицы холдов были помече-

ны флажками. Подконтрольные Империи холды Хьялмарк, Предел, Фолкрит и Хаафингар были помечены красными, Подконтрольные Ульфрику Буревестнику Истмарк, Винтерхолд, Белый Берег и сам Рифт – синими. Лишь Вайтран не был помечен флажком, потому ярл Балгруф Старший так и не поддался на уговоры враждующих сторон и остался нейтрален. До сих пор считают, что взятие Вайтрана и решит исход войны. С другой стороны стола напротив входа стоял сам легат, от вида которого Сердис крепко сжал кулаки, а его губы сжались в узкую полоску.

Легат оказался альтмером. Высоким эльфом, сородичи которого и основали новый Альдмерский Доминион и принудили Тита Мида II подписать чертов Конкордат Белого Золота, из-за которого весь Орден Клинков практически полностью пал, а Талмор стал беспрепятственно преследовать как Клинков, так и последователей культа Талоса. И вот один из этих чертовых альтмеров руководил этим Легионом и стоял прямо перед ними.

Он внимательно осмотрел обоих воинов, немного прищурив желтые глаза, а потом коротко поинтересовался:

–Кто вы такие?

Калий ответил вместо Сердиса.

–Мы охотники. Охотились в горах...

–Ну, на охотников вы мало похожи, -хмыкнул альтмер. – Так что советую не врать. Мои солдаты прямо за вашими спинами.

Сердис выдохнул.

—Мы охотники, -повторил слова Калия норд. —Охотились в горах на козлов. Их много на Ветровой дуге, но сегодня нам не очень повезло.

—Козлы там водятся, -кивнул альтмер. —Но я бы решил, что вы скорее воины, чем охотники. У охотников руки погрубее, потому что они работают ножами чаще, нежели солдаты, но не имеют боевого опыта. Вот, к примеру, у твоего товарища на щеке шрам явно от чего-то острого, а волки такого шрама точно не оставят — клыки так не рвут.

—Я подрался в Фолкрите с каким-то подонком, -сказал Каллий. —Кинулся на меня с ножом. Если бы не стражники...

Легат громко усмехнулся.

—Ну предположим, -сказал он. —Но я также хочу знать, почему вы пошли к лагерю? Вы ведь о нем явно знали.

—С гор были видны костры, -сказал Сердис. —Вот мы сюда и спустились. Думали, что укажете путь к тракту.

—И никак не ожидали, что тут окажется целый имперский лагерь с легионерами?

—Ну конечно, -сказал Сердис.

—Угу, -альтмер уперся руками на карту, внимательно глядя на Сердуса. —Скажи-ка, норд, как давно ты перестал пользоваться мечом?

—Давно, -сказал Сердис. —Как только ушел из стражи.

Альтмер кивнул.

—А вот уже похоже на правду. А ты давно ли взялся за

него? – повернул голову на Калия альтмер.

– Пару месяцев назад. Был обычным ворюгой в Фолкрите.

– А вот в это я верю еще охотнее, – сказал легат. – И раз уж мы вышли на новый уровень общения, то предлагаю быть еще откровеннее. Начнем с меня.

Он выпрямился, хмыкнул.

– Я легат Фейсендил. И я не талморец, так что хватит смотреть на меня волком, норд. Я думаю ты должен знать, что не все мы перешли на сторону Альдмерского Доминиона и решили править Тамриэлем. Как и не все норды перешли к Братьям Бури, чтобы принимать участие в войне. У меня, среди моих солдат так же есть северяне, как и ты, и они считают, что служить в Легионе вернее, потому что именно так они защитят родину, а не на стороне Ульффрика. Теперь ваша очередь.

– Меня зовут Сердис, – представился норд, услышав осторожное хмыканье Калия. – Я охотник, но до полгода назад был стражником Вайтрана. Ушел из стражи после ранения.

– Куда был ранен?

– Стрелой над коленом.

– Ясно, – хмыкнул Фейсендил. – Твоя очередь, имперец.

– Я Калий. Был вором, но меня надоумил вот этот человек и я решил бросить скампово ремесло.

Легат покачал головой.

– Раз уж ты так смело говоришь о своем прошлом, то я думаю, что вы все же откровенны. Так зачем вы пошли в ла-

герь?

–Узнать новости.

Легат округлил глаза.

–А вот тут вы меня удивили. Зачем охотникам новости?

Вы ведь просто, наверное, продаете шкуры и мясо добытых вами зверей?

–Ну, иногда лишняя информация о дорогах не будет лишней, –пожал плечами Калий.

–Надеюсь, что вы понимаете, что отпустить вас я не могу?

–Да, понимаем, –сказал Сердис. –Но давно ли вы в Легионе?

–Прошел всю Великую войну, –коротко ответил легат.

–Значит больше тридцати лет?

–Все верно.

–Тогда я бы напомнил вам о катанах и драконьих шлемах.

Глаза легата поползли вверх.

–Солдаты, покинуть палатку! Дальше я справлюсь.

–При всем уважении, легат... –начал кто-то из легионеров за спиной Клинков.

–Я неясно выразился? –поднял брови легат.

–Ясно, легат.

–Тогда оставьте нас.

Сердис кивнул легату и, повернув голову, махнул головой и Калию.

–Стой у входа и никого не впускай.

Калий коротко кивнул и шагнул ко входу в палатку. А

Сердис шагнул мимо стола и подошел к легату вплотную, протягивая руку. Легат ее крепко пожал, все равно возвышаясь над нордом из-за собственного альтмерского роста.

–Я думал, что вас всех перебили в Великой войне, Клинок.

–Не всех, мы новые воины и орден попытаемся возродить. Потому я лишь посоветую не распространяться о нас даже близким людям. Мы здесь хотим знать лишь, что известно о людях в белой одежде?

Легат кивнул и повернулся к карте.

–В этой местности, -легат показал пальцем на местность на карте на западе озера Хонрик, -две недели назад отряд неизвестных нам воинов перебил разбойников числом аж четырнадцать рыл и не оставил следов. Кое-кто из простых граждан слышал о людях в белых одеждах, большим отрядом двигавшихся на север. На западном берегу озера находится старый форт, который облюбовали бандиты. Похоже, что они тоже были перебиты этим отрядом. Они двигаются на север очень уверенно, будто ищут чего-то там. Еще какой-то большой отряд белых людей прошел на востоке от Рифтена, но их было меньше. Судя по всему, они настроены крайне решительно, а потому атаковали даже патруль рифтенской стражи числом в четыре человека. Тел своих они не оставляют, потому точно быть уверенными, что в смерти стражников виноваты именно они не нужно. Возможно снова бандиты – за Рифтеном их много.

–Что слышно о драконах?

Легат усмехнулся.

–Слышали, наверное, что главный из них пал? –спросил он и, дождавшись удовлетворительного ответа, снова ткнул пальцем на карту. –Вот здесь мы видели последнего больше года назад. Но он не стал ни на кого нападать и улетел куда-то в сторону Морровинда и скрылся за горами. Откушенный Язык тоже опустел, когда Довакин зарубил местное чудовище. На выходе из Ветренного Пика тоже появлялся красивый монстр с закрученными рогами на голове. Но туда также поднимался мимо лагеря Довакин, и монстр больше не появлялся. Не знаю, смог ли он его убить, но если да, то это отличная новость.

–Более никто не видел их? Может, какого необычного окраса?

–Я слышал лишь слухи о некоем чудовище, летающем над горами. Похоже, этот дракон был зеленый. Не знаю, правда ли это, но это лишь слухи без фактов. А таким вещам я стараюсь не доверять.

Клинок кивнул.

–Покажи мне, где видели этого дракона?

Легат хмыкнул и покрутил пальцем у склонов Джерольских гор к югу от Рифтена.

–Вы гоняетесь за слухами?

–У нас есть предположения о некоем драконе, легат.

Фейсендил повернул голову и посмотрел на карту, округ-

лив глаза.

–Ты можешь мне рассказать об этом, Клинок?

–Могу конечно, но это для нас тоже не более чем слух. Место, что стало для Клинков новым домом, полно новых открытий и наш грандмастер смог найти информацию об ответвлениях Драконьего Культа древности. Древние Клинки смогли оставить вне огласки и в тайне от всех множество интересных вещей, в том числе книг, которые хранились в древнем храме. Не знаю, как они сохранились в таком прекрасном состоянии, но я уверен, что тут поработала магия. В них нашлась такая информация, что существовал некий дракон, который был братом Пожирателю Мира и был им предан долговому сну, чтобы он не мог претендовать на первенство между сыновьями Акатоша. Однако он имел собственный культ фанатиков, которые жили в Джерольских горах от Глотки Мира до Морровинда и не лезли в дела мира. Но теперь, после смерти Алдуина дракон возможно проснулся и решил претендовать на правление. Возможно, что он уже начал действовать, пока мы здесь находимся, –Сердис в сердцах взмахнул даже руками в сторону востока. –Его культисты, одетые в белые одежды, как сказано в тех книгах, спустятся с гор и начнут войну, на его сторону встанут погибшие, которые не пустят живых в горы. Это только то, что из слухов. Правда, как вы видите, оказалась страшнее. И если это действительно Культ Белого, то у Скайрима может возникнуть очередной Алдуин.

Фейсендил хмуро смотрел на Клинка, ни разу его не прервав, а когда он закончил, то сразу же отвернулся и задумчиво зашагал мимо стола. Сердис внимательно смотрел ему вслед, а потом посмотрел на места на карте, которые показал легат. По всему выходило, что «белые» начали появляться на юго-востоке Рифта, как и их мифический дракон. Из чего можно было бы сделать вывод, что они живут где-то в этих же местах высоко в горах. А значит стоит искать упоминания о них там. Дельфина напонила о некоем Форелхосте, который также стоило бы внимательно осмотреть.

–Клинок, ты понимаешь, что я ничем не смогу помочь в случае чего? –произнес легат, сделав круг возле стола и остановившись рядом с Сердисом.

Сердис пожал плечами безразлично.

–Я не просил помощи в нашем деле, легат. Мне нужно было лишь узнать слухи на месте. Грандмастер приказал нам немедленно выяснить как можно больше информации о них и послать весточку в храм. Наша задача начать уничтожать их только в случае, если «белые» начнут убивать граждан Империи. А до этого они просто фанатики.

–Они уже убивали, если слухи о стражниках правда. Пусть они и на стороне Ульфрика, -напомнил легат.

–Значит мы выясним точнее, легат, -сказал Сердис.

–Мне нужно будет знать о них, если «белые» не сказка, Клинок.

Сердис кивнул.

—Если дашь нам данные о своих людях в Рифте, то я смогу тебе о них донести. Если подтвердится информация и о драконе, тем более. Победить этого монстра будет сложнее, нежели сразиться с армией культистов.

—Культисты еще не самое страшное. В книгах в нашем храме говорится о том, что они владеют древними языками. И что их могут послушаться мертвые из древних нордских курганов. Если это правда, то мы будем биться не только с культистами, но и с нашими предками.

—Легион сражался и не с такими врагами за свою историю, Клинок.

—Я не стану с тобой спорить. Но хочу, чтобы этот рубеж имел заслон, и враг не мог двинуться по Ветреной дуге на Фолкрит. Если они доберутся до тех курганов в горах, то их станет намного больше.

—Я поставлю часовых у башен, Клинок. Я уже думал об этом, но посчитал, что мало кто решится пройти через опасный перевал. Впрочем, помимо вас никто этого так и не сделал.

—Мы не встретили на перевале никого вообще, легат. Лишь ветер да снег. Хотя на выходе мы наткнулись на двух саблезубов, но они лишь играли друг с другом и убежали куда-то на юг.

—Спасибо за информацию, Клинок. Я сообщу об этом своим солдатам, чтобы были настороже.

Сердис кивнул.

–Ты отпустишь нас?

–Конечно. Клинки всегда были на стороне Империи и задерживать вас я не стану. Но зачем вы пришли не в броне? В ней я бы даже допрашивать не стал. Из-за Талмора?

–А из-за кого же еще?

Легат сурово кивнул.

–Талмор – наглые алчные лицемеры, которых надо посадить в тюрьмы под Имперским городом или вовсе казнить поголовно.

–Полностью согласен с тобой, легат.

–Они убивают всех, ты слышал об этом? Не только Братьев Бури и поклонников Талоса. Они убивают даже тех, кто не согласен с их идеями на своей территории. Они едва не сожгли город в Хамерфелле.

–Ты про Ночь зеленых огней?

–Именно, -кивнул легат. –Я там был, в Сентинеле в тот день, когда они вцепились с несогласными с их политикой альтмерами и зеленый огонь сжег целый квартал в городе. Чертовы ублюдки, -легат даже зло поморщился. –Император, конечно, правильно сделал, когда подписал Конкордат Белого Золота, чтобы спасти Империю, но я думаю, что Альдмерский Доминион все равно нужно победить. Иначе они изживут людскую половину населения Тамриэля под корень.

–Либо поработят, -кивнул Сердис.

–Либо поработят, -легко согласился Фейсендил. –Я знаю

одного талморца, который сейчас живет в Маркарте. Я пересекался с ним в Солитьюде в начале войны, и он мне говорил, что превосходство меров над людьми на лицо. Ненавижу таких. Я чуть не дал ему в рыло, но там была посол Эленвен и мне пришлось сдерживаться до предела и кивать ему.

Сердис хлопнул альтмера по предплечью.

— Не волнуйся об этом, командир. Ты не ушел от Империи и остался верен себе. А нам нужно идти. Спасибо за то, что ты нам рассказал о слухах. Далее мы попытаемся разобраться сами.

— И еще, Клинок. В Рифтене есть таверна, хозяевами которой являются аргониане. Там ты встретишь типа в богатых одеждах, который является рьяным противником Империи, но стоит лишь ему упомянуть в разговоре о трех соснах, так он тут же решит с тобой поговорить наедине в своей комнате. Можешь ему доверять, он доставит нам любую информацию, которую ты ему донесешь.

Легат крепко сжал предплечье Сердиса и кивнул Калию, который кивнул ему в ответ.

— Отныне вам можно приходить в лагерь в броне.

— Талмор может за вами следить, - возразил Сердис, отпустив руку легата.

Фейсендил вышел из палатки вместе с Клинками и тут же принялся распоряжаться, но Клинки уже не слушали его, потому что центурион вместе с ними зашагал к тому же выходу из лагеря.

–Легат приказал отпустить вас, охотники.

–Ты не одобряешь?

–Наш лагерь тайный, -кивнул центурион. –Потому не одобряю, но не подчиниться приказу легата Фейсендила не могу. А потому советую более не лезть в лагерь наобум. Можно обойти лагерь через южную долину за Бталфтом и через перевал выйти к фермам у Откушенного Языка. Там много стражников, а потому советую быть настороже и не болтать лишнего, иначе мы вас найдем и жалеть более не станем.

–Говоришь доступно, центурион, -усмехнулся Калий.

–Еще бы, родич, -улыбнулся легионер. –Шагайте в ту сторону. Ваше оружие я выдал секрету – они вернут.

Сердис кивнул солдату, и Клинки зашагали по склону снева наверх к своим спрятанным доспехам и оружию. Из секрета повыше к ним навстречу вышел солдат, увешанный двумя колчанами и луками.

–Слышал, что вас отпустили, охотнички, -усмехнулся он.

–По какому же случаю так легко легат отпускает двух охотников из тайного лагеря Легиона на вражеской территории?

–Потому что мы разведчики, легионер, -сказал Калий. –А большего тебе знать и не положено.

Солдат хмыкнул, вернул им оружие и снова поднялся наверх на свой пост.

–Все же безумцы Рифта являются похоже не совсем-таки и безумцами. Возможно, они просто хотят вернуть законные

владения, которыми владели норды испокон веков.

Сердис пожал плечами.

–Если они хотят убивать, брат, то они это будут делать во имя своего дракона, а для драконов мы – злейшие враги. И все их культисты будут перебиты до одного, если мне прикажет грандмастер.

–Он уже приказал, если они будут убивать гражданских.

–Да, все верно, дружище.

Броня и оружие обоих Клинков было на своих же местах, но вот только к их провизии на запах прибежал волк-одиночка, и, увидев их, оскалился и зарычал, не желая подпускать к его добыче.

–Ого, -усмехнулся Сердис. –Попробуем добыть его шкуру?

–Да зачем? Он не успел ничего сделать. Прогнать его и все.

Вытащив ножи, Клинки просто разбежались и побежали к животному, которое, увидев, что его атакуют, побежало сразу же в противоположную от людей сторону, заскулив, словно щенок.

–Трус, -усмехнулся Сердис.

–Оставим ему кусок той вяленой куропатки, что ты пристрелил в Фолкрите?

–Хорошая идея, все равно испортится скоро.

Воины быстро облачились в брони, убрали катаны. Сердис бросил на землю останки куропатки, и они зашагали на

юго-восток. Дорога их должна была вести в обход тракта на Рифтен под Джерольскими горами, а там вполне можно было бы нарваться на горных троллей, медведей, волков и, судя по всему, на культистов и приснопамятного белого дракона, если он действительно существует.

Но задача для Клинков важнее всего, потому любой, проходящий в орден, отдает ему всю жизнь.

Глава 2.

Остров Солстейм очень быстро превратился в практически позабытый край, в котором остались едва существовать горстка местных племен нордов-скаалов, да едва выжившее поселение дома Редоран под название Воронья скала. В скором времени остров действительно бы пропал из-за покрывавшего половину острова пепла Красной горы и набравшего в последние годы силы неведомого ужаса, обрушившегося на остров, от которого местные обитатели стали обращаться в имбецилов, что яростно строили вокруг расположенным на острове Камней Силы некие стелы, а центре острова даже огромный храм. Впрочем, спустя некоторое время на остров прибыл Довакин и смог победить проклятье, разрушил стелы на Камнях Силы и спас Воронью скалу от обнищания, а жителей от медленной гибели, после чего ему подарили дом на острове и он, судя по всему, так и остался там жить, женился и обзавелся детьми.

Но теперь ему предстояло вернуться в Скайрим, если он,

конечно, согласится оставить семью. Именно для такого случая и должен был отправиться из Истмарка еще один Клинок.

Ее звали Ралия и она была бретонкой. Темнокожая девушка была стройной и красивой, как и большинство ее родичей. Но в отличие от Сердиса и Калия, девушка девушка не брала с собой броню, потому что Талмор, судя по всему, теперь пытался перебраться даже на Солстейм и их агенты могли быть повсюду. Тем более в Виндхельме, где жил сам ярл Ульффрик Буревестник, где расовая принадлежность очень играла свою роль. Норды в большинстве своем в столице восстания Братьев Бури на дух не переносили нелюдей. Меры, орки, каджиты и аргониане подвергались особенно сильным гонениям, потому что подозревали в службе Империи.

Бретонцы все же были людьми, но и их могли упрекнуть в расовой принадлежности и в службе Империи, а то и Талмору. Потому Ралия зорко крутила головой и осматривала бредущих мимо северян, которые иногда криво смотрели на нее. Один даже попытался подойти, но проходящий мимо патруль городской стражи умерил ему пыл.

Пирс Виндхельма был старым, как и сам старейший город Скайрима. Его не пытались сильно реставрировать, кажется, со времен самого Исграмора. Он не был сильно оживленным утром, когда холодный ветер с моря Призраков задувал на него снежинки. Лишь несколько аргониан, работающих на пирсе за гроши, таскали поленья, чтобы прогреть свои убо-

гие жилища. Бродили моряки с двух кораблей по каким-то своим делам. Да один данмер с очень суровым лицом смотрел куда-то вдаль у пирса и вытирал время от времени нос.

Ралии был нужен самый дальний купеческий корабль на пирсе, который назывался «Северная дева». Он единственный сейчас стал чаще остальных выходить к Солстейму, потому что остальные капитаны еще побаивались плавать на будто бы проклятый остров. После произошедшего на нем ничего удивительного Ралия в этом ужасе не видела, но также знала прекрасно, что Довакин смог победить это проклятье на острове.

«Северная дева» была старой деревянной ладьей на одном парусе, сшитом из плотного материала, который девушке не был знаком. Лишь щиты на корме были ей немного знакомы по старой жизни, когда она покинула Хаммерфелл после Великой войны и гонений Талмором. В остальном это была самая обычная нордская ладья, крепко сложенная мастерами десятилетия назад. Команда была, судя по всему, тертой, потому что без лишних слов что-то выправляла и делала на самом корабле, поправляла какие-то канаты и уже убирала их с пирса, явно пытаясь отплыть.

Потому девушке пришлось поторопиться, но ее, впрочем, заметили и какой-то высокий и крепкий мужчина вышел ей наперерез на трап.

—Что тебе нужно, женщина?

—Я к капитану.

–Сначала мне скажи, а потом посмотрим, стоит ли, -на-
стаивал моряк.

–Мне нужно на Солстейм.

Моряк удивленно поднял брови и улыбнулся пеньками зу-
бов.

–В последнее время всем нужно на Солстейм...

–Солстейм, говорят, проклят, -язвительно прищурилась
Ралия. -Так уж и все туда рвутся?

От этих слов норд не нашелся с ответом, а просто обер-
нулся и крикнул одного из своих.

–Хьяль, передай Гьялунду, что прибыл еще один пасса-
жир, во имя Великого спрута, чтобы тебя чайки склевали!

–Как много ты ругаешься, начальник, -хмыкнула Ралия.

–Не нравится – не ходи с нами в море, -огрызнулся моряк.

Хьяль оказался шустрым малым и прибыл в компании ка-
питана в течении пяти минут, пока первый моряк разгляды-
вал то противоположный берег реки, то девушку.

Капитан корабля оказался ниже ростом, чем первый
встреченный, и приветливо улыбнулся девушке, хотя Ралии
показалось, что так мог бы улыбаться саблезуб, который бы
видел идущего прямо в его засаду большерогого оленя. Но
Клинок улыбнулась столь же жизнерадостно, отчего улыбка
капитана все же немного омрачилась.

–Доброго дня, красавица! –сказал капитан. –Я Гьялунд,
друзья еще обзывают Пудом Соли. Я начальник на этом стар-
ром корыте и лучший мужчина на здешнем корабле. Хоте-

лось бы узнать, кто вы и правда ли вы желаете отправиться с нами на этот неблагоприятный остров?

—Хотелось бы, Гьялунд, — сказала бретонка. —Я Ралия, гонец из Хаммерфелла с новостями к дому Редоран.

—Тогда тебе бы лучше стоило просто пересечь границу Скайрима и пешком ходом добраться в Морровинд. Там в каждом городе есть представитель от дома Редоран, красавица.

—Мой наниматель сказал, что я должна передать письмо советнику Ллерилу Морвейну или кому-нибудь из его ближайших подчиненных.

—Я могу его передать, красавица. В море нынче много бандитов и пиратов, которые стали чаще атаковать корабли. Особенно когда Воронья Сказал стала снова доступна для посещения.

—Мне было велено лично вручить его, Гьялунд Пуд Соли. Капитан продолжал широко улыбаться, а потом пожал плечами.

—Мое дело предупредить тебя, гонец. Это будет стоить две сотни септимов, потому что в нынешнее время иначе никак нельзя.

—Согласна, — кивнула Ралия. —Донесение очень срочное, а значит, что и заплачу соответствующе.

Капитан удивленно поднял брови, продолжая так же плотоядно улыбаться, но откуда у девушки такие деньги он так и не поинтересовался. Лишь махнул рукой, мол, прошу на

борт.

—Могу я попросить еще подождать кое-кого? Мне тут должны донести еще информацию, которую нужно направить на Солстейм.

Пуд Соли театрально закатил глаза и с крайне скромным видом поинтересовался:

—А долго ли придется нам ждать?

—От силы час, капитан.

—Столько мы и еще будем собираться к выходу с порта и даже больше. Так что смело жди своего человека, гонец.

Раляя коротко кивнула, залезла на палубу корабля и усе-лась прямо на борт. Должен был подойти очень срочно один послов Дельфины, который должен принести септимы. И он был в Виндхельме уже давно.

Бретонка не знала, как скоро он придет, а потому реши-ла проследить за работой моряков, готовящихся к убытию в море. Казалось, на борту царила полная суматоха. Моря-ки носились, как умалишенные. Кое-кто раздавал совершенно неясные Клинку команды, кто размахивал руками. Но де-вушка понимала, что в такой суматохе есть смысл и каж-дый моряк, как шестеренка в механизме двумеров, выполня-ет нужные функции. Кто-то натягивал канаты, кто-то наобо-рот их убирал, кто-то развязывал парус, а кто-то крутился у щитов на борту корабля поправляя их. Лишь сам Пуд Соли стоял у рулевого, который курил трубку на посту, и смотрел на подчиненных, иногда также выкрикивая команды.

И пока девушка следила за командой, кто-то вдруг окликнул ее по имени, и девушка повернула голову на звук, с удивлением увидев молодого босмера.

—Ралия, это ты?

Девушка коротко кивнула. Босмер тут же расплылся в улыбке и поманил рукой, чтобы Клинок спустилась с корабля к нему. Ралия так и сделала.

—Я от Дельфины, — сказал эльф и девушка ему кивнула. Он протянул ей большой мешок, который висел у него за спиной. —Здесь деньги, провизия и сообщение ему. Удачи! Пиратов стало очень много в здешних морях, а потому держи при себе оружие. Моряки хоть и крепкий народ, но от толпы подонков они не смогут гарантированно защитить.

—Не волнуйся, эльф, я не так слаба, как кажется.

Босмер положил руку ей на плечо и внимательно посмотрел ей в глаза.

—Я знаю, Клинок, — прошептал он. —Будь настойчива, когда придешь на место. И передавай привет от меня. Он меня дважды спас в свое время.

Девушка кивнула с улыбкой. Эльф покрутил головой, кивнул в ответ и зашагал по пирсу прочь от корабля. Ралия смотрела ему вслед какое-то время, а потом спохватилась и побежала следом.

—Подожди, друг!

Лесной эльф оглянулся, но теперь его лицо было суровым.

—Я не спросила твоего имени. Как мне сказать ему, от кого

привет?

Босмер пригнулся к самому лицу бретонки и прошептал снова:

–Я Малборн. Но никому не говори обо мне. Я в розыске.

–Я Ралия.

–Знаю, -усмехнулся Малборн. –Я ведь звал тебя по имени.

Успехов!

И снова зашагал по пирсу, опустив голову.

Бретонка же зашла снова на ладью и, увидев вопросительный взгляд капитана, потрясла в воздухе мешком и махнула рукой на север. Гьялунд не удержался от крика:

–Все дела сделала, красавица?

Ралия кивнула. Капитан что-то сказал стоявшему рядом с ним рулевому и тот, кивнув, шагнул к девушке.

–Мне велено показать вам вашу комнату. Ступайте, пожалуйста, за мной.

Комната оказалась достаточно ухоженной и светлой со стандартным набором мебели в виде стола, стула, кровати и тумбочки. Девушка закинула мешок перед тумбой и тут же зевнула, едва села на кровать. Усталость тяжелого дня навалилась полностью, но ей хотелось увидеть, как корабль выйдет из пирса в море. Потому схватила кошель с деньгами и вышла из каюты.

Сразу же на глаза попался один из моряков, лежавший на подвязанном к потолку куске ткани, который легко убирался

в сторону, чтобы не мешаться в пути. Он, увидев девушку, подмигнул ей и, поймав презрительный взгляд, усмехнулся, снова уткнувшись взглядом в потолок.

По лестнице девушка поднялась быстро, почти сразу же увидев капитана, стоявшего на носу ладьи. Он внимательно смотрел на дно реки перед собой, а корабль уже плыл по реке, отчего по спине девушки прокатились мурашки.

—Капитан Гьялунд, -обратилась она к нему, и моряк сразу же поднял голову, -долго ли плыть отсюда до моря?

—Пару часов, красавица, -ответил тот. —И отсюда самый расчудесный вид. Так что если вы его хотите, то можете составить мне компанию.

Ралия кивнула и шагнула к нему, приняв руку Пуда Соли для подъема на нос. Плывущие по берегу в разные стороны уже заснеженные ели и скалы выглядели очень красиво.

—Смотрите внимательно, красавица, -улыбнулся Гьялунд. —Справа от нас скоро хорошо будет видно курган Ингола, а в нем часто видно блуждающие голубые огни. Это красиво и очень жутко одновременно.

—Курган? А кто такой этот Ингол?

—О, слухи об этом месте я специально собирал, когда впервые увидел эти огни, выходя из этого пирса еще обычным моряком. Ингол, это старший сын самого Исграмора. Говорят, на земле Винтерхолд находится древний город Са-артал, первым основанный Исграмором, но его разорили и сожгли снежные эльфы или, как их чаще сейчас называют,

фалмеры. Исграмор со своими сыновьями Инголом и Игларом едва выжили в том пожарище и ушли из Скайрима обратно в Атмору. Там легендарный герой собрал вновь свои Пять сотен воинов и на кораблях своих сыновей вернулся обратно в Скайрим, чтобы мстить эльфам. На обратном пути именно Ингол выковал на борту своего корабля «Харакк» сам Вутрад для своего отца, но в дороге погиб в битве с морскими призраками, так что Исграмор и Илгар мстили эльфам со своими воинами уже без него. После легендарный герой приказал присыпать тело сына и соплеменников в кургане недалеко от нового города, которым и был Виндхельм, – капитан с гордостью показал на удаляющиеся стены города. – Смотрите, красавица, вон там, под той каменной аркой и находится курган Ингола. И огоньки тоже сейчас видны.

Ралия повернула голову в указанном направлении и охнула. Ведь действительно было от чего охнуть.

Небольшой курган под большими кусками скалы, к которому вела старая тропа. Перед входом древние норды установили арку в виде двух массивных продолговатых камней, вертикально воткнутых в землю, соединенные между собой третьим. И вокруг кургана можно было даже с такой дали разглядеть синие точки, словно блуждающие огоньки, кружащие вокруг древнего захоронения.

– Как думаете, красавица, быть может это души наших мертвых предков? Быть может один из них и есть сам Ингол?

– Может быть, – пожала плечами девушка, замороженно

глядя на огни.

Капитан усмехнулся.

—Я туда ходил сам и скажу честно, что эти огоньки совершенно не опасны. Они кружат вокруг любого человека, пришедшего к кургану и любят подношения, которые я им оставлял.

Раляя увидела в глазах капитана-норда печаль. И ей на секунду захотелось сказать ему несколько одобрительных слов.

—О, кстати, вы наверняка еще ни разу не видели хоркеров?! —тут же утратив печальный вид, засиял Гьялунд.

—Не видела, -кивнула бретонка.

—Вон они, глядите, почти рядом с курганом.

Девушка действительно увидела трех водоплавающих животных с плавниками вместо лап. Два из них еле двигались по берегу, словно черви перебирая телами. С интересом Раляя заметила у них бивни на мордах. У каждого их было по три – один торчал с середины верхней губы, еще два – из нижней. И самое забавное было то, что они, похоже, росли так, что рано или поздно сойдутся перед челюстью морского животного в одной точке. Интересно, как же они питаются?

—На этих животных охотиться несложно, потому что они не имеют толстого защитного жирового слоя под кожей, а потому их можно просто расстрелять из луков с безопасного расстояния. У них вкусное и не жирное мясо и крепкие бивни.

Примерно через полчаса и курган Ингола, и хоркеры оста-

лись позади и Раляя дальше просто смотрела на берег. Капитан также стоял рядом, внимательно осматривая воду.

В один момент он поднял правую руку и медленно опустил ее направо от себя, показывая, как поняла Раляя, что рулевой должен медленно повернуть в указанном направлении. Здесь Белая река Истмарка резко виляла и Раляя успела увидеть под поверхностью воды камень, который ладья по команде капитана благополучно обошла. При этом Ралию качнуло, но ее удержал за руку Гьялунд, широко улыбнувшись и попросив прощения.

—Местная живность уже давно привыкла к ладьям, -заметил капитан. -Некоторые спокойно выходят на берег. Если будете здесь стоять до выхода на море Призраков, то можно будет увидеть не только хоркеров. Вполне может быть, что мы увидим даже снежных саблезубых тигров и троллей. Здесь иногда бегают белые лисицы и песцы. Ну и зайцы соответственно. Ближе к Винтерхолду можно будет увидеть и белых медведей.

—Мы увидим Коллегию?

—Издалека и если не будет снежной вьюги, красавица.

Раляя кивнула Гьялнуду, продолжая осматривать скалистые берега. Послышавшийся громкий вой.

Пуд Соли снова оскалил пожелтевшие зубы на вопросительный взгляд Клинка.

—Снежные волки на охоте. Но не волнуйся, волков на ладье бояться на стоит вовсе, -он подмигнул и поинтересовал-

ся снова. –А ты не замерзла, стоя на ветру?

–Пока не очень.

–Ну, стало быть тебе все равно можно помочь, –он повернулся к ближайшему моряку. –Принеси нашему пассажиру одеяло! Видишь ведь, что красавица мерзнет.

Ралия благодарно кивнула капитану и тот снова ей подмигнул.

–Скажи мне, красавица, а ты любишь историю?

–Люблю, –сказала девушка. –Хоть сама родом и из Хаммерфелла, но Скайрим давно стал домом для меня.

–Это очень хорошо, потому что я изучал немного историю мира и знаю много чего интересного об Отчизне, –улыбнулся капитан. –Например, знаешь ли ты, что Пять сотен Исграмора высадились Голове Хсаарика, который позже стали называть Сломанным мысом. Там они пришли из Атморы и основали Саартал. Там же, рядом находится гробница великого Исграмора. Соратники из Вайтрана только недавно смогли вернуть легендарную секиру статуе Исграмора и наконец-то осмотрели гробницу. Пять сотен Соратников, прибывшие из Атморы мстить снежным эльфам, утопили их в крови и смогли перебить многих, отчего отчаявшиеся эльфы тайно пошли за помощью к своим сородичам двумерам. С тех пор Соратники Исграмора обошли много земель и пролили много крови, пока сам великий герой не скончался.

–Фалмеры ослепли из-за двумеров?

Гьялунд кивнул.

—Судя по всему так и есть, красавица. После исчезновения расы глубинных эльфов, фалмеры не смогли вернуть былое величие, а норды перебили большую часть из них. Теперь фалмеры – лишь жалкие отбросы, скрывающиеся от света в двумерских руинах и во влажных пещерах.

Ралия это знала, как и любой, кто сталкивался с этими мерзкими тварями.

—А что ты знаешь об Драконьем культе и драконах?

Капитан усмехнулся.

—После ужасных событий с возвращением Пожирателя Мира я углубился в чтение в этом плане. И узнал много интересных вещей. Например, что драконы издревле обитали на Тамриэле. И они отчасти просто воспользовались тем, что первые приплывшие с Атморы люди почитали животных, среди которых главным был именно дракон. Они этим и воспользовались, заставив людей покориться их власти и стали править на севере, -капитан в порыве чувств даже начал размахивать руками. —Здесь, на Скайриме, они основали новый город – Бромбунар, руины которого находятся на юго-востоке от Винтерхолда. Там девять жрецов от имени драконов правили Скайримом. Там находилось Святилище, где они принимали законы и приносили жертвы своим богам, то есть драконам. Эти поклонения жестокими, что приводило к волнениям и в конечном итоге случилось событие, которое позже стали называть именно Войной драконов. Люди восстали против своих тиранов и смогли победить их.

—А на Солстейме? Ведь там тоже были драконы?

Капитан кивнул, а потом махнул рукой рулевому. Ралия уже была готова к тому повороту событий и успела схватиться за борт, снова вызвав улыбку у Пуда Соли.

—На Солстейме тоже был Драконий культ, но править там они уверенно не смогли, потому что-то произошло, чего боялись сами небесные ящеры. Быть может, именно это показало людям слабость драконов, и они решили восстать против них.

—Интересно, -хмыкнула Ралия.

—Да, и даже очень для меня. Я люблю историю и люблю искать клады. Именно поэтому мне крайне важна история.

—А Виндхельм когда был построен? До Драконьего культа или после?

—Намного после, -ответил Гьялунд. —Его построили уже после второй высадки Пяти сотен Исграмора пленные эльфы. Драконий культ не был истреблен после восстания нордов, как оказалось. Последние армии снежных эльфов бежали от нордов Исграмора, но оказалось, что юго-восточных рубежах Отчизны сохранился оплот, в котором они продолжали жить. они три недели выслеживали культистов, пока не нашли их Монастырь и осадили его. Воевать с ними не пришлось долго, потому что в один день норды просто зашли в него и просто прошлись по трупам, потому что последний драконий жрец в Скайриме попросту отравил своих подопечных, включая даже детей. Безумцы.

–Ты про Форелхост?

Гьялунд кивнул, посмотрев на девушку.

–Именно так теперь и называют те развалины. Говорят, что талморцы даже пытались поискать там какое-то оружие для себя, но им навалили Братья Бури и остались чертовы эльфы не солоно хлебавши. А ты что-то знаешь про Форелхост?

–Знаю я историю Скорма Снежного Странника. И что жреца, который так подло поступил со своей паствой, звали Рагот.

–Хм, а имя этого глупца я не знал. Спасибо, красавица. Скоро выйдем в море. Там я советую тебе смотреть налево. Увидишь и Коллегию, и Сломанный Мыс.

Впереди действительно уже разбежались в стороны берега и открывался невероятный простор, сплошь покрытый водой и плавающими льдинами.

Раляя теперь неотрывно смотрела на левый берег река, который уже круто поворачивал и уходил вдаль. И уже минут через десять Клинок смотрела на скалистый берег. И на огромную скалистую арку, на которой был расположен замок.

–Вон та естественная арка вдали и есть Коллегия Винтерхолда, красавица. А рядом с ним Сломанный мыс, на который высадились в стародавние времена Пять сотен Исграмора. Оттуда начался героический поход самых сильных воинов в истории Скайрима, а может и всего Тамриэля.

–Может ты и прав, капитан, -усмехнулась девушка, шурясь под ветром, который, слава богам, не принес снежной бури и берег был неплохо виден на пару миль.

–А там, впереди, замерзший ныне материк Атмора. Мне всегда было интересно попасть туда в стародавние времена, когда наши предки еще жили там. Очень жаль, что он замерз, а иначе норды бы жили на двух материках этого мира.

–И правда жаль, капитан.

Море Призраков волновалось перед ними, и моряки понимали, что плыть среди обломков льда будет сложновато, но возможно.

Путь для них был неблизкий.

Глава 3.

Этому молодому человеку было лишь двадцать три года, и он уже спокойно все свои годы добирался от своего родного шахтерского поселка Камень Шора до Рифтена на своей телеге с одной запряженной лошадыю.

Несколько зим назад Филньяр нашел здесь необычную руду, которая оказалась даже очень дорогой эбонитовой, и дал жизнь новому поселению. Поселок разросся, его стали посещать торговцы рудой, но в один прекрасный день Красную шахту Камня Шора заполонили гигантские морозные пауки. Шахтеры едва успели покинуть ее, но слава богам никто не погиб. Рифтену было не до войны с пауками, покуда на границе с ним появляются легионеры. Потому пришлось

положиться на наемников и любителей приключений, которые действительно нашлись. В общем, работа возобновилась, монстры побеждены и поселок вскоре зажил привычной жизнью.

Хьори же так и стал возить на тележке руду, не опасаясь бандитов, потому что рядом с поселком находилась Сторожевая башня, охранявшая тракт из Истмарка. Стражники узнавали Хьори и потому к нему было вопросов.

Но вот в один из дней Хьори по привычке ожидал криков от стражников, которые также по привычке окликали его и снова и снова звали в стражу, однако стражники промолчали и даже не было слышно шевеления на башне. Хьори не сводил с башни взгляда, однако воины молчали, чем очень встревожили его.

Может случилось чего?

Перед входной дверью в башню стражники по привычке разожгли костер, на котором они готовили себе еду и вели разговоры, но обычно этот костер горел вечером. Сегодня он был разожжен даже днем, но вот две ветви с раздвоенными концами, соединенные между собой третьей были без котелка, на котором бы варилось стражничье варево. А самих стражников Хьори увидел рядом с костром. Явно пьяными они лежали как попало – один спал прямо на животе, уткнувшись носом в оттопанную землю вокруг башни, а второй полусидел слева от дверного проема, нелепо опустив голову на правое плечо. Шлем второго стражника наполовину вы-

пал с его головы, но затылочной частью зацепился за стену.

Хьори усмехнулся, потер нос и завернул к башне. Негоже воинам спать на посту. Тем более когда вся дорога просматривается далеко за Камень Шора. Молодой норд прекрасно знал, что на самой башне есть еще один стражник, который как раз и ведет наблюдение, когда оставшиеся воины отдыхают перед своей сменой. Хотя и этот тоже должен был заметить приближающуюся телегу Хьори и разбудить пьяных.

Подъехав к посту, Хьори с улыбкой остановил телегу и спрыгнул с козел, когда обнаружил, что что-то темное растеклось под лежавшим на животе стражником. Похоже, черноввересковый мед сегодня оказался крепче, чем они ожидали. Да и сама бутылка лежала у костра, но вот уже разбитая и пустая. Неужели от одной бутылки так разнесло всех?

Хьори негромко окликнул стражников, но ни один из них не шевельнулся, и тогда он решил, что неплохо бы разбудить хотя бы одного. Он подошел к тому, что лежал на животе в большой луже меда, когда его живот скрутило от позывов рвоты. Но молодой норд сдержался, потому что за свою короткую жизнь уже повидал мерзостей, живя на суровом севере Тамриэля.

Как оказалось, стражник был мертв. Кто-то зарубил его тяжелым ударом в грудь и, чтобы скрыть раны, перевернул на живот. Хьори обнаружил рану, когда приподнял тело. Тела давно сильно остыли, что могло означать ужасное – убийцы были уже далеко. А может сидят в засаде.

Молодой человек схватил боевой топор, выроненный воином, и быстро осмотрелся, когда до него донесся рык.

На запах начавших разлагаться тел привлек хищника. Хьори схватил с земли и щит воина, а потом, подумав, нахлобучил и провонявший шлем, от которого снова затошнило. И развернулся на рык, раздавшийся с зарослей за башней.

Лошадь Хьори испуганно оглянулась, но убежать пока не спешила.

Это был тролль. Серое чудовище вышло из-за башни и повело носом, вдыхая вкусный для него запах.

Это было большое трехглазое чудовище, на голову выше молодого человека. Чем-то оно даже напоминало человека, но задние лапы были намного короче передних, из-за чего может показаться, что медлительное, но любой прекрасно в мире, что атакующий тролль часто бежит быстрее человека. Передвигается он на двух лапах, но при необходимости вполне может передвигаться на четырех, как обезьяна. И у него были невероятно длинные когти и клыки.

Похоже, свежая добыча больше радовала тролля и он, зарычав запрыгал свой танец, увидев который любой человек прекрасно знает, что нужно, развернувшись к нему спиной, бежать без оглядки.

Но Хьори было некуда бежать, а потому он даже проследил от страха, но не побежал, глядя на чудовище.

Тролль танцевал недолго и бросился в атаку. Немного

подпрыгивая и полубоком, он рычал на бегу. И для молодого человека это выглядело еще страшнее. Он даже напряг ноги, но неожиданно ему повезло.

Стрела прилетела откуда-то слева и ударила тролля в плечо. От удара его развернуло, и атака монстра немного сместилась, в результате чего он промахнулся мимо Хьори и, задев его плечом об щит, сбил с ног. Сам молодой норд оказался не промах и успел рубануть его.

Норд кувыркнулся через голову и закричал от боли в рассеченном краем щита лбу. Как тролль, который точно так же кричал от боли в порезанном предплечье и плече, пронзенном стрелой.

Хьори не стал ждать, когда монстр снова атакует, и стал отползать от него, пытаясь встать на ноги, полуослепший от боли, но так и не смог. Ноги заплетались у молодого человека, и он три раза подряд падал на живот и потерял щит. Но продолжил упорно отползать, слыша, как монстр за спиной вопит и взрыкивает.

Зрение восстановилось и норду удалось-таки вскочить. И он увидел за спиной жуткую картину.

Теперь из тролля торчало уже пяток стрел, причем две из них прямо из башки. И новые продолжали прилетать и прилетать, откидывая его назад снова и снова, пока он не рухнул на колени. В этот момент решающая стрела ударила его прямо в лоб и уложила на спину, где он захрипел от боли, уже умирая.

И только теперь Хьори повернул голову в сторону своих спасителей.

Это были трое человек. Все трое были облачены в белые плащи. У одного был натянут на голову капюшон и торчала из-под него белая борода. Двое с луками стояли перед стариком, держа на прицеле умирающего тролля.

–Беги к нам, малец, –сказал старик, махнув рукой призывно.

Хьори подчинился, вскочил и побежал, слушая, как возится тролль. Лучники начали стрелять по очереди, вгоняя в живучее животное новые и новые стрелы.

Старик шагнул к Хьори, протягивая руку, и прижал его плечо, когда встал рядом с ним. Вдвоем с незнакомцем они смотрели, как двое его спутников вместе расстреляли и после мечами раскроили троллю башку. Молодому человеку показалось, что добивать монстра уже не было смысла – стрелы сделали свое дело.

–Что ты делаешь здесь? –спросил старик у парня с каким-то неясным акцентом, будто рыком прозвучавшем.

–Еду в город, –сказал Хьори. –Кто-то стражников убил...

–Откуда взялся тролль?

–Не знаю, –пожал плечами парень. –Может прибежал на запах...

Старик кивнул на телегу. Лошадь так и не стала убегать, а стояла, выпучив глаза от ужаса, как и сам Хьори.

–Твоя?

–Угу...

–А что вез?

–Руду...

–Ясно, -кивнул старик и бросил взгляд на воинов. Один из них подошел к телеге и заглянул через высокий борт. А после удовлетворительно кивнул старику.

–Это эбонит, -сказал он.

Старик хмыкнул из-под капюшона и зашагал к телеге сам. Хьори смотрел на него с некоторой тревогой, хотя вроде как они и спасли его от верной гибели. У него даже дыхание перехватило, когда старик тоже заглянул внутрь, приподняв капюшон с глаз, чтобы увидеть тоже увидеть содержимое телеги.

–Кри! –рявкнул он воину, что заглядывал первым в телегу и тот резко вскинул лук с готовой стрелой и выстрелил...

...Хьори ничего не успел понять. Лишь все перевернулось перед ним, небо с землей, ноги и облака. Теперь они плыли в другую сторону, чем казалось раньше. А потом он с ужасом обнаружил, что из груди у него торчит стрела, на четверть погрузившая и пробив легкое.

Он дрожащей рукой схватился за нее, чувствуя, как кровь подступает к горлу и вдруг тонкой струйкой начинает течь с уголка рта. В какой-то момент даже захотелось отчего-то плакать, но слез у него не было. Он лишь не понимал, зачем в него выстрелил тот воин, совсем недавно спасший его жизнь. Неужели чертова руда?

В глазах все поплыло, и он лишь увидел силуэт, который наклонился над ним, и парень протянул вторую руку, пробормотав мольбу о спасении. И силуэт помог. Все вдруг пропало в короткий миг боли. Он лишь на мгновение задумался, на каком языке крикнул старик своему воину...

Хьори уже не знал, что воины оседлали телегу, а старик уселся сзади на телегу, закинув посох прямо на эбонит. И они уехали без лишних слов, оставив на попечение природы тела мертвецов.

Тем временем близ северного склона Джерольских гор на юго-западе от Рифтена на высокой горе, что возвышалась над самим городом некогда был выстроен древний храм, в котором в годы войны со снежными эльфами находились последние норды-староверы из Драконьего культа. Именно это древняя крепость, ныне давно ставшая руинами, теперь была обитаема.

Сегодня недалеко от древнего храма появились две дюжины воинов в белых одеждах, вооруженные топорами, мечами и копьями, появились близ него и быстро начали обустриваться. Кто-то из них стал обустривать временный лагерь, кто-то стал начал рыть рвы, кто-то влез в сам храм. Еще трое пошли рубить деревья около лагеря для временного форта.

Если бы сам генерал Туллий или ярл Ульфрик Буревестник увидели пришедших и то, чем они занимаются, то прекрасно бы поняли, что незнакомцы устраиваются здесь на-

долго и разворачивают большие дома из шкур мамонтов явно не для двух дюжин воинов, а для большего числа. Похоже, что они ждали у крепости большее число воинов и задумали что-то более важное, нежели новое поселение.

И кем бы ни были их враги, то они, если задумают атаковать их, то на высоте горстка воинов покажется им нелегкой вишенкой на торте даже без обустроенной крепости.

Если спуститься с горы на юго-восток, то можно наткнуться на старую пещеру, которую давно облюбовали разбойники и убийцы всех мастей. Время от времени стражники самого продажного города Скайрима все же были вынуждены защищать эту пещеру, но почему-то чаще всего бандиты успевали удрать, потому что бывали предупреждены кем-то об облаве.

О сегодняшней облаве разбойники точно не были предупреждены, потому что пришла облава не со стороны Рифтена, а с самих гор. Двадцать воинов в белой броне отрядом закрыли вход в пещеру и ни разу не ответили на призывы о переговорах от вышедшего им навстречу одного из убийц. Более того, его просто-напросто пристрелили к тролльей матери метким выстрелом в шею, и бандит умер в муках, задыхаясь и захлебываясь кровью.

После вождь махнул рукой в направлении пещеры и пятнадцать воинов дружно проникли в пещеру, а пятеро остались у входа с оружием наготове.

Облава шла от силы десять минут и четырнадцать из пят-

надцати воинов вынесли тела убитых разбойников и своего тяжело раненного товарища. Главаря бандитов они вынесли живым, но жестоко избитым. Вождь отряда еще несколько раз ударил его по лицу мечом плашмя и наконец вырубил огромного воина. От одного из ударов у бандита лопнула наконец щека и он начал истекать кровью, но тут же подбежал один из воинов, который был по-видимому лекарем в отряде. Он тут же залепил чем-то лицо разбойнику, а после замотал лицо, сильно не церемонясь о том, чтобы перевязка была аккуратной и по правилам.

После трое воинов начали взбираться в гору с приведенным в чувство бандитом, который ничего не видел из-за тряпок на лице. Для чего он им нужен бандит, соответственно, так и не понял.

По дороге на север от лощины у восточных стен Рифтена шел еще один из «белых» воинов. За спиной у него висел такой же белый щит, а на поясе висел топор с белой рукоятью. Он шагал быстро, практически не оглядываясь, а навстречу ему шагало невысокое существо в сыромятной броне и с продолговатым шлемом, повторяющим форму его головы в точности. На поясе у незнакомца висел длинный полуторный меч, а за спиной был мешок, в котором он тащил что-то объемное и увесистое, судя по тому, как сгорбилась спина незнакомца.

Любой, кто никогда не видел каджитов, наверное, напугал бы внешний вид незнакомца. Этот представитель этой расы

зверолюдов был высок и статен и все же обладал кошачьей грацией, которую приписывали им испокон веков. Ну и конечно, как и любой кошколоуд, он имел свой хвост и длинные когти. Хвост каджита висел спокойно, показывая, что кот спокоен, но все же подрагивал, потому как перед этой встречей каджит волновался.

Воин в белом подошел к коту близко, коротко кивнул ему, но не ответил на любезности кота просто лишь потому, что не понимал его. Он просто передал каджиту свой небольшой кошель, который достал из-под плаща, и свернутый в трубочку пергамент, а в ответ забрал мешок кошколоуда. На этом их встреча закончилась. Воин кивнул каджиту и, развернувшись, зашагал в обратном направлении. Каджит какое-то время смотрел ему в след, а потом зашагал обратно в город.

Много восточнее, на склоне Велотийских гор, спускался отряд воинов в белых одеждах. Их было здесь почти пять сотен. Они шагали не строем, но плотным отрядом, а вел их бодрый человек, который не был облачен в броню и был суров, как и сами Велотийские горы на закате. На его голове не был натянут капюшон, и он улыбался, глядя на раскинувшуюся перед ними местность.

Этого жреца звали Арал, и он был тем, кто нес слово своего бога. Он общался с ним и был готов к битвам, которые предстояли его тайной армии, которую они берегли и растили в горах, ожидая возвращения своего бога. Когда Пожира-

тель Мира пал, его бог вернулся и принес свое слово. И теперь все, кто был против него, падут, а остальные встанут на его сторону, ибо его Слово сильно, и оно способен убедить врага перейти на свою сторону.

Еще одна армия воинов спускалась с Джерольских гор недалеко от Откушенного Языка. Этих воинов было около трехсот, а вел их огромный воин, вооруженный тяжелым двуручным мечом. Звали его Винкайн. Он был сыном гор и воевал с другими горными тварями всю свою жизнь. Теперь наконец настало время, когда они прекратят прятаться от всего мира в горах в ожидании своего бога и наконец возьмутся за то, что должны делать. К Аралу наконец обратился бог.

А самое ужасным было то, что Джерольские и Велотийские горы словно ожили. Из небольших пещер лезли племена гоблинов, которые тоже спускались с гор. Они спускались отрядами в десятки тварей, но общей толпой их было бы больше тысячи. И эта толпа тварей бежала на юг, в сторону Форелхоста. И они были не единственными союзниками «белых».

Спустя два дня, как первые «белые» проникли в Форелхост, из пещеры, которую называют Лоциной Сломанный Шлем, вырвалось большое облако каменной пыли, но воины, перебившие отряд бандитов, лишь подняли руки, чтобы обломки камней не прилетели в глаза. Потом же они радостно закричали и заулюлюкали, подпрыгивая и обнимая друг

друга. Внутри самой пещеры что-то зашевелилось в пыли, а после оттуда раздался громкий и жуткий рев. Что-то вырвалось из пыли пещеры рывком, сдув капюшоны с голов тех воинов, у которых они были надеты. Воины не успели разглядеть вырвавшегося, но знали лишь, что у них все случилось.

И их бог наконец вернулся в мир.

Акт 2.

Пороги.

Интерлюдия 2.

Я уже давно забыл, как свеж и приятен воздух Тамриэля. Я чувствовал его через тех, через кого общался, но самому прочувствовать его собственными крыльями приятнее всего, как и чувствовать собственное тело. Я никогда не чувствовал себя настолько живым.

Мой долгий сон почти закончился смертью старшего брата и мое дальнейшее существование теперь зависит от моего решения, а не от милости Первенца. Этому глупцу не помогли даже напущенные им туманы Совнгарда и божественная искра, которой наделил его наш отец. Он пал от руки обычных нордских героев и одного смертного, хоть и драконьей крови.

Я следил за этим посланцем Акатоша, за человеком, что смог победить и обезопасить мир еще на долгое время.

Этот Драконорожденный очень хорош и будет для ме-

ня очень серьезным противником. Ведь он умудрился погубить даже одних из самых сильных врагов противников в Тамриэле. Даже самого предателя Мирака, первого Драконорожденного, бросившего вызов самим драконам и дважды побежденного.

Но сначала мне нужно встретить младшего брата и решить наконец, кому из нас стоит взяться за Тамриэль.

Глава 4.

Ярл Рифтена не стала принимать Клинков. А представляться ей, как положено Клинкам, Сердис и Калий не стали. Однако к ним пришла управитель крепости Миствейл и, увидев ее, Калий пробормотал нелицеприятное под нос.

Сердис хмыкнул, сидя за столом замка перед тронном ярла, на котором сама глава владения Рифт отсутствовала. Сама управитель сидела за столом напротив Клинков и смотрела на них с улыбкой, хотя взгляд у нее был очень суров.

Главным признаком недоброжелательности Клинков к управителю была в том, что она оказалась босмеркой, а лесные эльфы сейчас также в большинстве своем являются союзниками Альдмерского Доминиона. А потому была опасна и доверять ей полностью Клинки не могли, но и не предупредить ярла они никак нельзя.

–Я управитель ярла Лайлы Руки Закона, –представилась она, почему-то назвав имя своего ярла более похожим на имя «Лейла». –Меня зовут Ануриэль. Ярл занята государ-

ственными делами, но вас выслушать готова я.

—Нам нужна сама Ярл, потому что сообщение мы можем передать только ей или кому-нибудь из ее военных советников, но никак не той, кто ведает финансовыми вопросами и решает, откуда покупать зерно в этом году, -хмуро сказал Сердис, -натягивая на лицо суровое выражение прожженного вояки, чем, впрочем, немного впечатлил Ануриэль.

Босмерка облокотилась на стол и накрыла левой ладонью правую, продолжая улыбаться.

—Ярл прислала именно меня переговорить с вами о ваших бандитах с гор, -скромно напомнила она. —Потому я бы попросила...

—Конечно, попросила бы, -продолжая играть роль сурового наемника, сказал Сердис. —Но я не хочу говорить об этом с эльфами.

Это задело Ануриэль и на ее лице промелькнуло очень грустное выражение. Она, похоже, сдержала даже ком в горле.

—Оскорблять мое племя не стоит, тыкая носом в этот проклятый Альдмерский Доминион и моих сородичей в Валенвуде, которые встали на сторону Талмора, наемники. Я долго до возвращения Доминиона появилась в Скайриме и немало лет прожила в Рифтене, служа ярлам города, чем заслужила уважение многих знатных семей владения и даже окрестных холда. Меня знают таны Солитюдда и графы Сиродила. Потому попрошу немного все же больше уважения

ко мне, уважаемые гости. Я здесь, потому что мне давно и крепко доверяет ярл Рука Закона и я никогда ее не подвела.

Сердис скрестил руки на груди, глядя на босмерку презрительным взглядом, от которого ей стало не по себе.

–Я могу выгнать вас отсюда, -сказала Ануриэль хмуро. – Вы здесь лишь потому, что вы, похоже, имеете какую-то информацию о том, что творится в окрестностях города и почему гибнут граждане Рифтена.

–Мы действительно можем подсказать вам кое-какую информацию, но нам нужны именно военные люди либо сама ярл.

Ануриэль сдалась, кивнула и, попросив обождать, пошла куда-то. Ее не было минут десять. Однако после того, как она ушла практически сразу же появился огромный норд в мехах и крепкой броне, одетый в синие цвета Братьев Бури. Он грузно опустился за стол напротив Клинков и, взяв со стола кружку с элем, тут же принялся ее опорожнять. Выходило это у него громко и непристойно, как, впрочем, у любого уважающего себя северянина. Выпив кружку, он со стуком поставил ее на стол и вытер мокрые усы и бороду рукавом. А после с шумом выдохнул и улыбнулся обоим.

Следующим появился еще один норд, который пришел вместе с управительницей. Он, как ни странно, был в альтмерской броне, а на правой щеке имел татуировку синего цвета. Норд кивнул обоим воинам и сел рядом с первым во-

ином, сурово на него глянув.

–Вот, уважаемые наемники, два осведомленных в военном искусстве воина в крепости Миствейл, –Ануриэль мило улыбнулась норду в эльфийской броне. –Это Унмид Снегоход, хускарл ярла Рифтена, –она положила руку на предплечье воина. –А тот доблестный муж обзывает себя Гоннар Давший Клятву. Он командир отряда Братьев Бури на территории Рифта и ведет личное военное сообщение с Истмарком, как доверенное лицо ярла Ульфрика Буревестника.

Сердис кивнул обоим.

–Я Сердис Хитрый Лис, –представился он. –А этот доблестный муж обзывает себя Калием.

Гоннар оценил юмор Сердис прыснул. На лице Унмиды также промелькнул тень улыбки.

–Говори свою новость, Хитрый Лис, –буркнул хускарл, потрясая своей прической. –Я думаю, что ты пришел не в игры с нами играть.

–Даже не собирался, хускарл, –сказал Сердис. –Мы лишь хотим сообщить вам о том, что есть информация из имперских источников о том, что некие силы снова решили атаковать территорию, подконтрольную Братьям Бури. Похоже, что они все же имеют подконтрольного им дракона. И этот дракон сумел уже переманить на свою сторону сотни разбойников и убийц, а также тысячи обитателей гор. Его сила Голоса, похоже, ничуть не уступает силе Довакина, что смог победить самого Пожирателя Мира. Если мы не остановим

его, то война примет новый оборот, и мы встанем в тупик.

–Чертовы драконы, –прорычал Давший Клятву. –Снова драконы...

Снегоход смерил Брата Бури взглядом, а потом его лицо еще больше посуровело.

–Откуда у вас такая информация?

–Такие слухи доносят Пенитус Окулатус по всей территории Скайрима, подконтрольной Империи. Они предлагают не лезть на территорию Братьев Бури, потому что надеются сначала посеять анархию и беспорядки на востоке Скайрима, а после подмять ослабевшую армию Буревестника и заняться штурмом Истмарка и Виндхельма. Хоть мы и наемники, но я, как норд, считаю, что город Исграмора не должен пасть.

Гоннар сурово кивнул.

–Допустим, мы тебе поверим, наемник, –заметил Снегоход. –Как ты подтвердишь свои слова?

–Смертями и слухами о людях-призраках в белых одеждах. Они все одеваются почему-то в белое.

Унмид и Гоннар переглянулись.

–Какую еще информацию ты об этом знаешь?

–Вам нужно осадить Форелхост.

–Форелхост? –нахмурился Гоннар, хлопнув по столу широкой ладонью, отчего стол, кажется, даже заскрипел от жадности.

Унмид наоборот усмехнулся.

–Почему ты так решил? Вы там что-то видели?

–Видели, –кивнул Калий вместо Сердиса и взгляды нордов повернулись к нему. Даже Ануриэль удивленно подняла брови, как будто только что обнаружила присутствие в зале имперца.

–Что? –спросил хускарл.

–Они проводят какие-то ритуалы там и уже подняли множество своих подопечных, собирая армию перед тем, как начнутся бои за город. Думаю, что предварительная атака будет не лишней.

–Нам нужны сначала доказательства, ты ведь понимаешь, наемник? –Унмид повернул голову обратно к Сердису. –Без доказательств нет смысла что-либо предпринимать.

Сердис показал пальцем в сторону трона – гора находилась за замком Миствейл.

–Вон там ваши доказательства. Я и мой товарищ были наняты неведомыми нам пока людьми для того, чтобы разведать там местность. Мы избежали двух облав и видели издали, что враг не дремлет и собирает силы. На их стороне не только люди, но даже гоблины. И еще какие-то боевые животные.

Воины переглянулись. В крепости Миствейл резко затихло. Сердис даже задумался о том, что он краем слуха вроде как даже слышит жужжание какой-то мухи, бьющейся об стекло на витраже.

Гоннар Давший Клятву был очень суров и задумчив с самого начала разговора и не очень разговорчив. И Сердис

предполагал, что стоворчивее он вряд ли станет. Унмид бросил короткий взгляд на управительницу, которая потеряла нос и хмыкнула. Видимо, такой информации она боялась больше всего.

—Я думаю, что это дезинформация имперцев и проклятых талморцев, -сказал хускарл ярла.

—Это не Империя точно, -кивнул Гоннар. —Но Альдмерский Доминион способен на такое. Он и не такое проделывал. Помню, как Имперским городом мы...

—Да Талос с тобой, Гоннар, -усмехнулся Снегоход. —Сейчас нужно проверить слова этих наемников. Отправлю с ними отряд. Нам нужно будет убедиться, что они нас не обманывают. Особенно, если они не врут, то практически у стен Рифтена собирается армия, о которой мы абсолютно ничего не знаем. Уверен, что ярл будет недоволен, как и сам Ульффрик. Стража Рифтена справится с проблемой, если там лишь горстка врагов, но никак не с отрядом в пару тысяч. Нам придется искать помощь.

—Мы поможем вам, -кивнул Давший Клятву. —Мы должны прикрывать Рифтен, потому что люди Рифта на нашей стороне.

Ануриэль встала, посмотрела на обоих воинов.

—Мне нужно рассказать ярлу, -сказала она. —Она примет решение.

Снегоход кивнул босмерке.

—Скажи, что я отправлю несколько человек из стражи в

сторону Форелхоста...

—Они не попадут на Форелхост, -резко сказал Сердис. — Там не только «белые» и гоблины, хускарл. Там есть маги, которые совершенно точно понаставят заклятий на подходящие дороги далеко от горы скорее всего уже давно под наблюдением и понатыканы магическими ловушками, которые не увидит обычный человек. На единственной тропе к храму стоит старая башня, которую скорее всего тоже уже обложили и укрепили воины, -Хитрый Лис покачал головой. —Вам нужна помощь.

Унмид покачал головой, внимательно глядя на Клинка. Гоннар также хмыкнул и, схватив со стола другую кружку, сделал большой глоток.

—Думаешь я это не продумал? —заметил Унмид. —Я сам туда пойду...

—Никуда ты не пойдешь, Унмид, -раздался вдруг шестой голос в зале, от которого Унмид резко выпрямился, а после и Гоннар.

Из дальней двери зала не спеша шагала в их сторону невысокая пожилая женщина с обручем на голове, которая, как сразу поняли Клинки, была Лайлой Рукой Закона, ярлом Рифтена. Она махнула рукой своим подчиненным, мол, садитесь, а сама обошла не спеша стол, а потом перешагнула с кряхтеньем скамейку и уселась рядом с Гоннаром, который опешил от такого.

—Что ты, Брат Бури, -усмехнулась ярл, -думала я обедаю

на своем старом кресле и никогда не слезаю с него? А теперь все идите по своим делам. Унмид, ты останешься здесь. Гоннар, тебе следует заняться делами. По возможности расставь своих людей на стенах, пока мы не выясним правду об этих «белых».

Давший Клятву выпрямился снова и, кивнув, зашагал к выходу из дворца, на ходу поманив к себе одного из охранявших зал воинов.

—Ануриэль, -удивленно подняла брови Лайла, -я ведь сказала всем идти заниматься своими обязанностями. Почему ты еще здесь? Проверь, все ли готово для наших гостей? Они останутся в «Пчеле и жало». Скажи Кираве, что я сама дала просила их оставить у нее. И оплатить не забудь.

Ануриэль кивнула и тоже пошла вслед за Давший Клятву.

—Унмид, отойди от нас, чтобы не слышать.

—Ярл, я...

—Ты не слышал меня?

—Я слышал, ярл, -вздыхнул Снегоход.

—Отойди, я сказала, -разозлилась Лайла.

Унмид покраснел, бросил взгляд на Клинков, словно предупреждая, чтобы не вздумали криво посмотреть на его ярла, а после зашагал в сторону трона и встал возле него, положив руку на меч. Видимо, лишать себя драгоценную от последнего охранника ярл все же побоялась.

Кряхтя, Лайла перебралась на скамье поближе к Клинкам.

—Теперь скажите мне, наемники, кто вы такие?

Калий бросил быстрый предупреждающий взгляд на Сердиса, но у того было указание не скрываться перед главами холдов.

–Мы Клинки, ярл, -полушепотом сказал Сердис, отчего глаза Лайлы полезли на лоб.

–Хорошо, что так. Я-то думала, что проклятые талморцы перебили вас всех.

–Орден не люди, ярл, -сказал Калий. –Наш орден – это идея. А идею так просто не уничтожишь.

Лайла улыбнулась словам имперца.

–Сложно не согласиться с вами. Идеи Ульфрика Буревестника, я думаю, тоже могут жить долго после его гибели.

–Нас не интересуют идеи Ульфрика Буревестника, ярл. И вы хорошо это поняли, раз решили спуститься к нам. Сейчас наш главный враг – это Альдмерский Доминион. А также наш Орден сражается с драконами, которые в последнее время стали появляться в мире. Пусть теперь и реже, но все же.

–Альдмерский Доминион – это отлично, -сказала Лайла. –Тогда вы должны биться на нашей стороне.

–Мы будем сражаться, когда Империя соберет силы и снова начнет возвращать свои земли. А пока наш враг – драконы.

Лайла хмыкнула, пододвинула к себе тарелку с орехами и меду и понюхала их.

–А причем здесь «белые»?

–Возможно самое прямое, ярл, -заметил Калий.

Сердис кивнул, подтверждая его слова.

–Из древней обители Клинков один из наших братьев принес старейшие книги ордена о них. И в них говорилось о том, что было известно Клинкам с незапамятных времен. Мы узнали о том, что у Алдуина был брат, с которым тот не захотел делиться властью и погрузил его в долгий сон где-то в Скайримере. Клинки не знали ответа на этот вопрос, но знали, что настанет день, когда пророчества сбудутся и древний дракон все же вернется в Тамриэль. И он будет очень зол. Так уж вышло, что пророчество о Драконорожденном завершилось победой над Пожирателем Мира и драконы стали уходить и прятаться. Но, судя по всему, пришло время брата Алдуина. По тому, что рассказывают древние норды в записях Клинков, брат Алдуина был белым. Они были соперниками и незадолго после того, как норды-староверы стали воспринимать драконов как богов, Алдуин и его брат сразились в битве, в которой его брат проиграл, но Акатош запретил Алдуину убивать брата. И тот погрузил брата в сон, который бы прервался лишь после смерти Пожирателя Мира.

–То есть этот дракон проснулся? –уточнила Лайла.

–Скорее всего да, –кивнул Сердис. –Драконы никогда не могут умереть полностью и Алдуин обладал возможностью возвращать чудовищ к жизни даже после того, как их скелеты каменели за тысячелетия после того, как их побеждали. Лишь дракон может победить дракона. Или Драконорожденный может победить дракона.

Лайла подняла обе брови.

–Хотите сказать, что мы должны позвать Довакина?

–За ним уже послали, -сказал Калий. -Вопрос лишь в том, сможет ли он помочь. Ведь он обзавелся семьей и уплыл из Скайрима.

–Я слышала об этом, -сказала Лайла. -Теперь Скайрим сам будет разбираться в Гражданской войне.

–Именно, -кивнул Сердис. –Но в борьбе с родней Великого дракона нам нужна именно его помощь. Нам не так-то просто одолеть этого белого дракона. Мы сможем справиться с его культом, его армией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.